

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
С36

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Фотоматериалы предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»

Фотографии на обложке:

Галина Кмит / РИА Новости, Анатолий Гаранин / РИА Новости

Текст и интервью *Дмитрия Силкана*

Силкан, Дмитрий.

С36 Владимир Высоцкий. Человек народный : опыт прочтения биографии / Дмитрий Силкан. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Биографии XX века).

ISBN 978-5-17-102416-1

Владимир Высоцкий написал более семисот песен и стихов, сыграл культовые роли в театре и кино.

Он был одним из немногих советских людей, кто мог свободно путешествовать по миру. Но было ли у него в жизни все так легко и безоблачно, как могло показаться на первый взгляд?

Он всегда жил крайностями и шел напролом, ни в чем не признавая чувства меры. Он прожил всего сорок два года. Но и при жизни, и по прошествии сорока лет после смерти его биография до сих пор остается предметом ожесточенных споров.

Эта книга — еще одна попытка попробовать понять и разгадать некоторые грани этой уникальной личности, а главное — попытаться ответить на вопросы: что сделало его таким, откуда в его песнях этот трагический надрыв, а в стихах — пульсирующий оголенный нерв?..

Своими мыслями и воспоминаниями о Владимире Высоцком и о том, как они относятся к разным аспектам его жизни и творчества, делаются двоюродная сестра поэта Ирэна Высоцкая, коллеги по актерскому цеху Лариса Лукина и Николай Бурляев, кинодраматург Илья Рубинштейн, режиссер, сценарист, Андрей Левицкий, главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев, рок-музыкант Александр Ф. Скляр, поэт, литературовед Константин Кедров, скульптор, художник Григорий Потоцкий и многие другие...

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-17-102416-1

© Д. В. Силкан, текст, интервью, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

П риступив к работе над книгой о Владимире Семеновиче Высоцком, первым удивительным фактом, с которым я столкнулся, стало обилие клубов, форумов, фестивалей, обществ любителей творчества, тематических порталов и сообществ в интернете, посвященных его памяти. Причем во всех городах и весях бывшего СССР. А также и за рубежом, особенно среди русскоязычных диаспор.

Пожалуй, подобный впечатляющий размах — и количественный, и географический — и сравнить-то больше не с чем. Даже признанные классики, прилежно изучаемые на школьных уроках литературы, едва ли имеют хотя бы десять процентов неформальных «фанатских клубов» от числа подобных, посвященных Высоцкому.

Второй удивительный факт — обилие опубликованных исследований о Владимире Высоцком: его жизнеописаний, мемуаров о встречах с ним. Крайне подробных, тщательно выверенных. Когда я брал интервью у известного киносценариста Ильи Рубинштейна, то насчитал у него дома целых одиннадцать (!) полновесных полок книг, рассказывающих о Высоцком. (Издания самого Высоцкого и книги о его друзьях и коллегах стояли отдельно.)

При этом Илья Иосифович гордо продемонстрировал мне издания, в которых описывается буквально каждый день жизни Высоцкого: если события этого календарного числа известны многочисленным высококоведам. Лучше приведу прямую цитату, чтобы мысль была выражена «из первых уст».

Илья Рубинштейн: *Известный исследователь Лев Черняк, совместно с Музеем Владимира Высоцкого, издал капитальные труды, в которых досконально рассматривается биография Высоцкого. Уже вышли обширные тома с очень ценными документами: «Детство», «Отрочество», «Юность». Пока данная серия закончилась на учебе Высоцкого в Школе-студии МХАТ. Надеюсь, что вско-*

ре выйдут и остальные тома, где подробно опишут всю жизнь Высоцкого, до самых его последних дней.

С одной стороны, можно только порадоваться, что поклонники таланта Владимира Семеновича так активно восстанавливают — буквально по крупицам! — все обстоятельства его жизни и творчества. Но с другой стороны — а нужна ли тогда еще одна книга о Высоцком? Что она должна из себя представлять: очередную компиляцию из уже вышедших работ? Классически: «из трех книг — сделать четвертую; из десяти изданий — состряпать одиннадцатое»?

После долгих раздумий я решил, что нужна. Но только если она не будет давать дежурный скомпилированный обзор или представлять тщательно выполненный рерайтинг из уже вышедших трудов. А предоставит читателю совершенно новый, эксклюзивный контент.

Собственно, пересказ самой биографии В. С. Высоцкого едва ли имеет смысл. Она в настоящий момент уже очень хорошо отображена в различных изданиях. Едва ли можно найти в ней какие-то белые пятна. Скажем, в той же «Википедии» приведена подробная биография Высоцкого, где дотошно прописаны все, даже самые, на первый взгляд, незначительные нюансы его жизни. Общий объем интернет-статьи — почти четыре авторских листа! Одних только ссылок в примечаниях насчитывается аж 429, а список литературы включает порядка 70 наименований! (Для сравнения: Статья «Википедии» о Владимире Маяковском занимает объем чуть более одного авторского листа, имеет 53 ссылки в примечаниях; в списке литературы — 46 наименований. А статья об Александре Твардовском уместается менее чем на 0,4 авторского листа: в десять раз меньше, чем у Высоцкого! И имеет 26 примечаний и 20 указаний на используемую литературу.)

Биография хорошо известна... Но вот в ее обсуждении, в различных предположениях, «как именно жизненные обстоятельства повлияли на творчество», думаю, можно сказать еще много чего интересного.

Впрочем, это и происходит по сей день. Довольно часто в СМИ появляются публикации, где приводятся рассуждения на подобные темы. Многочисленные друзья-последователи-поклонники Высоцкого делятся своими мыслями: как они относятся к тому или иному аспекту творчества Великого барда.

Впрочем, и те, кто «откровенно не жалуется» данное творчество, также активно высказывают свои суждения. Благо Владимир Семе-

нович был настолько удивительной, разноплановой (в чем-то даже — парадоксальной!) личностью, что различных, порой диаметрально противоположных, интерпретаций его жизни и творчества хватает с лихвой!

Снова приведу слова о собственном понимании Высоцкого, которое мне дал в интервью известный музыкальный критик.

Алексей Певчев: *Фигура Высоцкого окутана таким количеством необъяснимого, обладает таким простором для исследований, окружена таким огромным числом разных версий и интерпретаций — что даже и не знаю, был ли в этом плане в России другой поэт, достигший подобного исследовательского интереса!*

...Вот, кстати, потихоньку складывается и формат будущей книги. Прямые цитаты из интервью, данных экспертами издания, которые я буду лишь пытаться «сшивать» между собой — чтобы получилась единая ткань повествования. Надеюсь, получится интересное коллективное обсуждение, пусть и в некоем «виртуальном дискуссионном зале». Каждый из экспертов, согласившихся дать интервью специально для этой книги, будет выражать свою точку зрения. Но прежде всего — рассказывать, чем же лично ему нравится личность и творчество Высоцкого. Или — чем конкретно не нравится. Ведь как в любой широкой дискуссии, посвященной крайне неоднозначному и многоплановому явлению, всегда найдутся голоса как «pro», так и «contra». Тем интереснее — при наличии возможной полемики! — станет наше обсуждение.

А мне останется выступить лишь в качестве «технического модератора» отдельных выступлений спикеров проекта. Потому что в качестве главного арбитра я вижу исключительно читателя. И только его... Пусть именно он сопоставляет сказанное экспертами, взвешивает на своих внутренних весах различные точки зрения.

Конечно, тут следует благодарить счастливую журналистскую планиду — за встречи с уникальными людьми, без которых теперь уже просто и не представляю, как бы могло сложиться данное исследование.

Во-первых, это член семьи Владимира Семеновича, его двоюродная сестра Ирэна Алексеевна Высоцкая, чье эмоциональное и содержательное интервью очень украсило издание. И, безусловно, признанные сообществом высокоцковедов исследователи-лидеры:

Сергей Жильцов и Лев Черняк. По-хорошему, можно составить отдельный многотомник о Высоцком — основываясь лишь на беседах с каждым из них. Так же как вполне возможно зарядить телецикл часовых бесед с Ильей Рубинштейном, серий так на шестьдесят. Эти люди знают о Высоцком практически все! Не уверен, что даже он сам знал о себе так много...

Но, справедливости ради, следует поблагодарить всех экспертов издания! Ведь каждый поведал о Высоцком много интересного, а порой и неожиданного. А главное, выразил свою собственную точку зрения на жизнь и творчество Великого барда.

...Важно отметить, что как таковых наводящих вопросов экспертам и не задавалось. Чаще всего я обрисовывал простую ситуацию: мол, вам нужно рассказать о Высоцком тому, кто о нем еще ничего не слышал. Например, кому-то из представителей юного поколения. О чем бы вы рассказали? Что для вас главное в личности Высоцкого, в его творчестве, в его жизни?

А потом, уже в процессе разговора, с моей стороны задавались лишь уточняющие вопросы, исключительно по ходу самого рассказа. Правда, известных высокоцковедов и высокоцколюбов я неизменно спрашивал: вот вы прочитали огромное количество книг и статей о Высоцком. А что, по вашему мнению, недостаточно отображено во всех них? О чем бы еще вы сами хотели прочитать?

Удивительно, что, не сговариваясь, мои собеседники называли два момента.

Илья Рубинштейн: *Очень много вышло книг о Высоцком. Но некоторая информация о нем, увы, отображается крайне слабо. Например, о его пристрастии к сильнодействующим медицинским препаратам перед самой смертью. Это стало трагедией. Причем данный факт окружение Высоцкого тщательно скрывало от общественности. Неслучайно не было даже вскрытия — чтобы никто не узнал лишней информации. Иногда говорят, что перед уходом из жизни Владимир Семенович резко сменил круг общения. Именно этот новый круг, мол, и сбил с толку Высоцкого. А ведь он этот круг не менял — он его просто максимально сузил. Остались только самые приближенные: Всеволод Абдулов, Станислав Говорухин, Вадим Туманов, Валерий Янкович. Именно для того, чтобы как можно меньше людей узнало про его пагубное пристрастие, про его болезнь.*

Очень жаль, что тема, заслуживающая отдельного серьезного исследования, или до сих пор стыдливо замалчивается, или подается впроброс, без должного вдумчивого подхода. А то и вовсе искусственно педалируется, чуть ли не объявляется главным драйвером последних лет жизни Высоцкого!

Эксперты издания рассказали (насколько это было возможно) о пагубных пристрастиях Владимира Высоцкого: ведь без рассмотрения именно данных реалий просто невозможно понять весь трагизм его личности. Он превращается в шаблонный образ гитарного бунтаря в джинсах — и не более того... Конечно, формат издания, увы, не предполагает особо уж развернутого обсуждения данной темы. Но, следуя настойчивым рекомендациям высокоцковедов, постараемся остановиться на разрушительных зависимостях, непосредственно приведших к гибели Высоцкого, более подробно.

А второй момент, который недостаточно отображен в литературе о Высоцком, — это творческая ревность со стороны коллег: в литературе ли, в бардовской песне, в актерском ремесле... Почему-то и эту тему тоже обычно замалчивают. А ведь без ее детального рассмотрения невозможно будет понять все перипетии творческой судьбы Владимира Высоцкого. Думаю, что и об этом эксперты издания выразились довольно недвусмысленно. И их мнение, уверен, будет интересно широкому читателю.

Но, конечно, хотелось создать такую книгу, такую коллективную беседу, чтобы вызвать интерес у всех: как у тех, кто изучает жизнь и творчество Высоцкого не один год, так и у тех, кто очень мало пока слышал о нем...

Насколько это удалось — судить Вам, дорогой читатель. Ведь это именно Вы, в качестве слушателя, присоединяетесь к выступлениям наших экспертов на страницах данной книги. Для каждого из которых жизнь и творчество Владимира Высоцкого является очень важной темой, о которой хочется говорить снова и снова: как с предельной эмоциональной вовлеченностью, так и с холодной логической рассудительностью.

Приятного вам путешествия в удивительную творческую Вселенную, именуемую «Владимир Семенович Высоцкий»!

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ЛЕГЕНДОЙ

Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком,
Потому что любовь — это вечно любовь,
Даже в будущем вашем далеком...

В. С. Высоцкий

Удивительно... Когда в издательстве только еще обсуждали предварительные планы по работе над данной книгой, первой фразой, что я тогда произнес, было: «Высоцкий — мой современник. Когда он ушел из жизни, мне было уже почти 14 лет!»

Затем я очень часто сталкивался с той же самой формулировкой. Мои собеседники, не сговариваясь, начинали свой рассказ со слов: «Когда Владимир Семенович умер, мне было...» Это удивительное ощущение, что застал Легенду, прикоснулся к ней при жизни!

Но... годы идут! Уже сорок лет, как Владимира Семеновича Высоцкого нет с нами. Выросло уже целое поколение, представители которого могут заявить: «Когда Высоцкого не стало — еще даже не появились на свет мои родители!»

Интересно... Почти все мои собеседники, рассказы которых вошли в данную книгу, вспоминали о своих ярких детских впечатлениях, о первой встрече с загадочной Вселенной под названием «Высоцкий». Именно оттуда, из самого раннего детства родом эта удивительная привязанность к Великому барду, к его удивительному творчеству и не менее удивительной личности.

Александр Цуркан: *У меня первое впечатление от того, кто такой Высоцкий — из детства. Я прибегаю с хоккея, весь мокрый — мы там бегали как угорелые часами! Кричу: «Мам, дай попить водички!» Жду, пока она на кухне наливает воду. Вдруг слышу — музыка, смотрю, папа стоит и смотрит в телевизор.*

А потом как закричит, очень эмоционально: «Эля, иди сюда, послушай, это же Высоцкий!» Отец был мастер спорта по боксу: очень спокойный, сангвиник. Если он проявлял эмоции, то я понимал — что-то очень серьезное, интересное и важное для него случилось. Отец вперил в телевизор взгляд, а мне-то и не видно ничего из-за перегородки. Мать подбегает, быстро сует мне стакан воды — и к отцу. Слышу, что оттуда доносится песня какая-то — премьера фильма «Вертикаль» как раз шла по телеку! — «...отставить разговоры, вперед и вверх, а там...». А мои родители — такие потрясенные стоят. Мама прижалась к отцу, говорит: «Так же никто не поет! А какая правда идет от него!». А отец продолжает: «Ну, я же и говорю, что это Высоцкий!» Когда я увидел такое потрясение отца и то, что мать присоединилась к его чувству, то понял, что Высоцкий — это что-то очень необыкновенное! Это была первая встреча с этим именем, с этой магией — под названием «Высоцкий»!

Трудно не отметить, что те, кого судьба столкнула с творчеством Высоцкого в раннем детстве, выросли его горячими почитателями. Сохранив очень теплые чувства к тем благодатным «временам Высоцкого».

Сергей Нырк*ов:* Я впервые услышал его в 1971 году, когда мне было девять лет. Думаю, с этих пор я с песнями Высоцкого больше и не расставался. Это был самый известный поэт, певец, актер, которого вообще когда-либо слушали!

Мои собеседники признавались: «Высоцкий буквально окрасил мое детство своими песнями. Это был мой маленький школьный секрет — потому что учителя не одобряли моего увлечения». Впрочем, не только испуганные «возможной крамолой» педагоги, но и пионерско-комсомольские функционеры также с большой настойчивостью относились к вольным песням. Ко всему тому, что не передают по государственному радио.

Андрей Левицкий: Я первый раз услышал песни Высоцкого, когда мне было шесть лет. Праздновали юбилей сестры моей бабушки — папа пришел, принес бобинный магнитофон. Я услышал тогда песню:

*Он капитан, и родина его — Марсель,
Он обожает споры, шум и драки,
Он курит трубку, пьет крепчайший эль...*

На меня тогда и хриплый голос, и сама песня произвели просто колоссальное впечатление! Я ее тут же запомнил и стал напевать в школе, в первом классе. В том числе и такие слова:

*Однажды накурившись гашиша,
Зарезал девушку из Нагасаки.*

На меня все учителя смотрели буквально с ужасом: ведь я пел какую-то блатную, по их мнению, песню. А я с того самого времени запомнил ее на всю жизнь. Но не может маленький ребенок, если только на него это самым сильным эмоциональным образом не воздействовало, запомнить какие-то стихотворные строчки на всю жизнь!

Высоцкого на одном из концертов как-то объявили в качестве большого друга альпинистов. В соответствующей главе дойдем и до скалолазаний. Но то, что Высоцкий был кумиром советских мальчишек, неформальным лидером тех, кого райкомовские дяди упорно хотели именовать юными ленинцами, — тут даже и спорить как-то неуместно.

Александр Цуркан: *Песню «Если друг оказался вдруг» мы все в детстве знали и пели, любимая была песня. У нас в семье песни Высоцкого слушали сначала на маленьких гибких пластинках. Магнитофон появился уже позже, где-то в 70-х годах. Когда я отдыхал в пионерлагере — мне уже было лет тринадцать, — помню, все говорили, что есть вот такой Высоцкий, которому все позволено, который все может назвать своими именами. Среди детей даже было разлито это чувство: гордости и радости — что Высоцкий очень веселый, любит жизнь и поет очень необычные песни. «Чудуюду я и так победу...» — эту песню мы пели как детскую, когда она только появилась, она же как считалка воспринимается. Вроде и нелепость на первый взгляд, но были там и простота, и искренность, и они попадали прямоком в детское сердце. «...Мне бы выкатить портвейну бадью... // Мол, принцессы мне и даром*

не надо...» Мы даже и не понимали толком, что еще за «бадьа портвейна», но когда слышали — нам было смешно, что герой от- казался от принцессы и выбрал какую-то там бадью.

Анатолий Сивушов: *Я впервые услышал Высоцкого совсем маленьким. Во дворе звучали песни, спетые для советского человека совершенно каким-то нестандартным голосом, особо, удивительно. Играли, помню, песни из цикла его сказок «В королевстве, где все тихо и складно». Мне было лет двенадцать, и не обратить на это внимание было невозможно, ведь песни Высоцкого очень сильно вы- бивались из всего, что мы обычно слышали по радио, по телеviso- ру. Это сразу запало в душу и запомнилось!*

...Детские увлечения потому и именуют «детскими», что счита- ют чем-то таким несерьезным, не стоящим особого внимания. Мол, чем бы дитя не тешилось! Поэтому и реакция родителей на странные вкусы любимого чада была разной. Например, непони- мание, этакое тактичное пожимание плечами.

Сергей Ерахтин: *Когда мне было всего три года от роду, я — не выговаривая тогда еще букву «р» — распевал повсюду песню Вы- соцкого «Москва-Одесса»: «Мне это надоело челт мозьми, и я лечу туда, где плинимают!» Взрослые считали, что это у меня такая новая странная игра. А потом, 25 июля 1980-го, когда я с мамой был в доме отдыха в Казахстане, по радио сказали: «Сегодня умер актер театра и кино Владимир Высоцкий». Я очень громко запла- кал: по-детски, со жгучей обидой. Мама и наша соседка за столом в буфете, волнуясь, стали наперебой меня спрашивать: «Сережа, что случилось?!» Я посмотрел на них и выкрикнул отчаянно: «Вы что, не понимаете?! Высоцкий умер!» Мне было тогда семь лет.*

Но зачастую во многих семьях уже существовал своеобразный культ Высоцкого. И тогда дети просто перенимали интерес к его пес- ням от взрослых: подражали родителям, пытаясь ощутить себя старше.

Андрей Никульский: *Когда умер Высоцкий, мне было восемь с половиной лет. Но уже в столь ранние годы я был знаком с неко- торыми его песнями. У нас в семье были его пластинки-миньоны — с этими песнями я рос с раннего детства. Мне их даже, помню,*

заводили перед сном. Позднее слышал разговоры взрослых: мол, где-то, у Главпочтамта, за большие деньги продают пленки Высоцкого с легендарной «Банькой» и другими песнями. Слышал и рассказы о поклонницах, дежуривших день и ночь на кладбище, у его могилы. А также о фотографиях с похорон, которые на Ваганьково продаются по три рубля, — большая по тем временам сумма.

Алексей Певчев: Впервые оценить всю мощь поэтического гения Высоцкого мне удалось в восемь лет. Произошло это в день его смерти. Мы с родителями заехали к их подруге, Нонне Келдыш, члену семьи выдающегося математика. Помню катушечный магнитофон и крутящиеся бобины с записями Высоцкого. Перед его портретом стояла зажженная свеча... В тот вечер я впервые услышал не популярные песенки с миньонов — «Жирафа», «Утреннюю гимнастику», которые может воспринимать ребенок, — а всю его мощь. Весь этот совершенно необычайный порыв Высоцкого! Плюс ко всему люди вокруг, воспринявшие смерть Высоцкого как уход родного человека. Помню, это продолжалось часа три или четыре. Мне врезались в память песни Высоцкого, звучавшие с магнитофона: «Дом на семи ветрах», «Райские яблоки», «Кони привередливые». Сложные для детского восприятия песни, и, вероятно, понять их до конца я был не в состоянии. Но энергия — просто была наповал!

Записи Высоцкого были во многих семьях особой гордостью. Как, например, корешки подписных собраний сочинений классиков в мебельных «стенках».

Александр Чистяков: Когда умер Высоцкий, мне исполнилось всего десять лет. Но его песни у нас в доме звучали всегда: мой отец был меломаном. У нас было не только несколько катушек с записями Высоцкого, но и совершенно редчайшая вещь: оригинал французского диска-гиганта. Брат отца служил в лондонском посольстве, и этот диск был специально привезен из Англии. Мне на всю жизнь передано увлечение творчеством Высоцкого. Например, когда я служил срочную службу в Венгрии, то купил там сборник «Нерв», который гордо привез в Москву.

Хотя французский диск — уже совсем что-то из разряда небывальщины. О подобном можно было только мечтать! Обычный со-

ветский ребенок знакомился с песнями Высоцкого на отечественных магнитофонах, тех, что нещадно скрипели при воспроизведении записей. Но это еще полбеды. Хуже, что сами записи являлись копиями какого-то совершенно немыслимого количества перезаписываний. А потому — шипели и заедали.

Дмитрий Дарин: *В моем раннем детстве был такой большой магнитофон — скошенный, желтый. Сверху — бобины с пленкой. У отца, помню, был записан Высоцкий — в том числе песня про Лукоморье. Меня она тогда буквально завораживала — такая вот необычная сказка. Хотя я даже не знал, кто это поет. Это уже потом я услышал среди мальчишек во дворе про Высоцкого. Помню, что все это жуткое шипение на записи делало ее еще более интересной и загадочной. Думаю, так Высоцкого и слушали везде в народе — через этот скрип на записи.*

Песни, что с таким вниманием пытались расслышать на шипящих записях, пошли в народ. Думаю, именно тогда музыкальные школы Советского Союза столкнулись с серьезным оттоком учеников, занимавшихся по классу фортепьяно или скрипки — и желающих теперь учиться в гитарных классах.

Мария Богдашевская: *Когда в детстве я училась в музыкальной школе, по классу гитары, все мои одноклассники мечтали петь песни и при этом сами себе аккомпанировать на гитаре. И все мальчики хотели петь именно «как Высоцкий»: классические гитарные романсы как-то не прельщали молодых людей. А Высоцкий — это было модно, мощно, красиво. Это было круто! Многие юные мальчики даже специально пытались петь «с хрипотцой» — под Высоцкого.*

Высоцкий стал для молодого поколения своеобразным символом свободомыслия, независимости от всех тех идеологических штампов, что пытались назойливо вдолбить им в головы некоторые взрослые. Это была своеобразная революция — в восприятии мира, общества и себя в нем, к которой отчаянно будил неподконтрольный властям бард.

Олег Черемных: *В 1969 году моему старшему брату родители подарили магнитофон «Чайка-66». И в нашем доме зазвучал рок:*

«Битлз» и многое другое. Я с десятилетнего возраста влюбился в эту музыку, принципиально игнорируя всех отечественных исполнителей. На русском языке у нас дома был только Высоцкий: мощь, энергия, живые образы, правда жизни. Появлялись, правда, иногда в доме записи Вертинского, Аркадия Северного, но их быстро стирали. В 1975 году мы с отцом были в Питере, в первый же день он купил мне магнитофон «Маяк-202», и, пока отец в течение недели ходил в гости к нашим родственникам, я осел дома у своего ровесника, который приходился мне родней, и на новый магнитофон переписывал альбомы западного рока из его коллекции. Родственник оказался знатным меломаном. Я с удивлением узнал, что из всех отечественных исполнителей у него тоже записан один лишь Высоцкий, но зато — целое море записей! Помню, я тогда переписал у него Высоцкого — по принципу: все, что есть!

Жаль, что очень немногие из юного поколения тех времен могут похвастаться, что видели любимого певца живьем — пусть даже не на концерте, а в театре.

Наталья Козырева: *В январе 1971 года я приехала в Москву к своей подруге — на зимние каникулы. И, конечно, мне очень хотелось увидеть Высоцкого! Хотя я и не представляла себе, как это может получиться. И тут мне несказанно повезло: у подруги отец был режиссером-оператором в «Центрнаучфильме» и имел магическую книжку члена Союза кинематографистов СССР, дающую право на бронь. И я попадаю на Таганку, смотрю «Антимиры» по произведениям Вознесенского! Это просто невероятно! Люди сутками простаивали в очередях, чтобы купить заветный билетик, а я, десятиклассница краснодарской школы, в числе небожителей. Дальше на сцену выходят знаменитые актеры: Алла Демидова, Борис Хмельницкий, Нина Шацкая, Зинаида Славина... С трепетом ожидаю появления Высоцкого. Где он?! Чуть не плачу — вижу щуплого невысокого человека с гитарой. А где тот богатырь-бородач из фильма «Вертикаль»? Не может быть! Не могу скрыть разочарования. Но вот я слышу знакомый голос, который не спутать ни с кем, и все становится на свои места. Когда он запел «Молитву» — аж мурашки забегали по коже и перехватило дыхание. Свершилось! Я видела Высоцкого на сцене! Когда я, вернувшись после каникул, сказала, что была в Театре на Таганке и видела самого Высоцкого,*

встретила недоверчивые взгляды одноклассников. Пришлось предъявить программку и билет. Поверили!

И уж совсем мало кто может сказать, что в молодости общался с Владимиром Семеновичем! Но и такие свидетельства существуют. И трудно не удержаться, чтобы их не привести целиком.

Николай Бурляев: *Мы познакомились с Владимиром Высоцким летом 1961 года, когда режиссер Андрей Тарковский готовился к созданию фильма «Иваново детство» и проводил кинопробы. В потоке актеров, которых пробовал в паре со мной Тарковский, прошло много уже известных личностей. Например, у меня были пробы с Владимиром Ивашовым, Евгением Жариковым, Валентином Зубковым. Очередным партнером по пробам стал какой-то «Володя», как мне его представили. Мне показалось тогда, что у него «охрип» голос: тогда я же еще не знал, кто передо мной! Кинопроба — это унижение актеров, которые должны понравиться режиссеру, чтобы их взяли в фильм. Но тогда этот унижительный акт нас подружил. По ходу проб мы друг другу говорили «ты» — затем это «ты» так и осталось в нашей жизни. Тем более что разница в возрасте у нас была небольшая: Володя был ровесником моего старшего брата Геннадия. Мне тогда было 14 лет, а Володе — 23 года.*

Это чуть ли не единственный случай (из тех, что мне рассказали для книги), когда знакомство с самим Высоцким произошло гораздо раньше знакомства с его творчеством. Тем интереснее будет выслушать этот рассказ...

Николай Бурляев: *Когда закончились пробы, Володя сказал: «Ты куда едешь?» Я ответил: «На улицу Горького». Он тут же ожил: «Я тоже туда!» И мы поехали вместе. В этот день, помню, мы оказались в саду «Эрмитаж». Мы прогуливались по саду, о чем-то увлеченно говорили. О чем был тот разговор — я уже даже и не помню. Но то что осталось в памяти — мы с ним зашли в кафе, он заказал бутылку шампанского и налил мне первый в жизни бокал алкоголя. Дальше мы, ожидая «приговора» Тарковского, часто виделись с Володей. Я к нему бегал в Театр имени Пушкина, где он в то время играл небольшие роли: что называется — «на выходах», с текстами типа «Кушать подано!» А я ждал моего старшего дру-*